

НАБУККО ВЫРЫВАЕТСЯ ВПЕРЕД

ОЛЬГА ВИНОГРАДОВА
«Нефтегазовая Вертикаль»

Чуть более года назад проект Nabucco вышел на старт: 13 июля в Анкаре пять участников проекта — Австрия, Венгрия, Румыния, Болгария и Турция — подписали межправительственное соглашение (International Government Agreement, IGA), которое гарантирует полную политическую поддержку проекту в течение 50 лет.

В то же самое время в проекте «Южный поток» возникли осложнения: в июле прошлого года парламентские выборы в Болгарии выиграла правая партия консерваторов. Сформированное ею правительство объявило о пересмотре всех энергетических соглашений с Россией, включая строительство газопровода. Учитывая стратегическое значение Болгарии как первой транзитной территории на пути российского газа в Европу, выход этой страны из проекта может его похоронить или надолго отодвинуть.

Эти события изменили расстановку двух конкурирующих проектов в плане их правовой и организационной подготовки, выдвинув Nabucco далеко вперед. Что изменилось за год?

Переговоры России с Болгарией возобновились, но решение всех проблем потребует времени (см. «Южный поток: ну очень дорогая политика», стр. 56). Что касается Nabucco, то проект успешно продвигается...

В соответствии с графиком

Начало строительства газопровода Nabucco намечено на конец 2011 года, то есть через полтора года. В организационном аспекте проект движется к этой цели планомерно и методично. С учреждением во всех транзитных странах национальных компаний «Набукко» полностью завершено формирование структуры управления проектом, ядром и оператором которого является международный консор-

Последний год внес поправки в расстановку двух газопроводных проектов: Nabucco опережает «Южный поток» не только по срокам, но и по степени определенности основных составляющих проекта. Заключенное год назад международное соглашение ратифицировано во всех странах-участниках.

С формированием национальных компаний «страна-Набукко» завершено формирование структуры управления проектом. Заканчиваются основные мероприятия прединвестиционного этапа, начались переговоры о кредитах. Формально проект успешно продвигается к двум ключевым рубежам: принятию финального инвестиционного решения в конце 2010 года и началу строительства трубопровода в конце 2011-го.

Однако сырьевых ресурсов для заполнения всех мощностей газопровода по-прежнему нет. Единственный реальный источник газа — месторождение Шах-Дениз в Азербайджане. С 8 млрд м³, которые Азербайджан готов выделить для Nabucco, можно инициировать первую стадию проекта. Однако такого количества наличного газа может оказаться недостаточно для организации финансирования.

Судьба Nabucco зависит от готовности банкиров поверить, что запуск проекта на четверти проектной мощности со временем привлечет в него газовые ресурсы из Туркменистана, Ирака и, возможно, других стран.

Но даже при успешной организации финансирования ввод трубопровода в назначенный на конец 2014 года срок представляется маловероятным. Июньский меморандум Азербайджана и Турции снял остроту проблемы газовых отношений двух стран, но не ликвидировал ее: сроки заключения конкретного соглашения не определены, а ввод второй очереди Шах-Дениза отодвинут на 2016–2017 годы.

циум Nabucco Gas Pipeline International с головным офисом в Вене.

Заключенное летом прошлого года межправительственное соглашение к настоящему времени ратифицировано всеми национальными парламентами. Первой была Венгрия, последней — Турция, которая завершила процесс ратификации в июне этого года.

Ратификация соглашения всеми участниками проекта позволила приступить к поискам финансирования: в апреле этого года начались предварительные переговоры с Европейским инвестиционным банком и ЕБРР. Из общего фонда 2,3 млрд евро на реализацию газовых и электроэнергетических проектов Еврокомиссия выделила проекту Nabucco 200 млн.

Что сделано к середине года? В плане технических мероприятий работа идет строго по графику. Окончательно утвержден маршрут первой фазы проекта. В транзитных странах начаты работы по получению землеотводов. Проведен детальный инжиниринг трассы на самом протяженном отрезке на территории Турции — от Анкары до болгарской границы.

Объявлен предквалификационный тендер по закупкам материалов для строительства трубопровода на сумму 3,5 млрд евро. В некоторых странах начались общественные слушания по экологической и социальной оценке проекта. В частности, в Турции успешно завершён первый раунд мероприятий, проведенных в шести городах вдоль трассы газопровода.

Что предстоит? На конец 2010 года назначен ключевой момент подготовительного этапа проекта: принятие финального инвестиционного решения и проведение критического анализа графика

проекта (FID/Critical path; Critical Path Analysis — метод обработки плана реализации проекта с детальным выделением конкретных задач и сроков их решения, необходимых для выполнения полного проекта в назначенный срок).

До конца года будут проведены завершающие подготовительные мероприятия, необходимые для принятия инвестиционного решения. Осенью открывается тендер по продаже мощности трубопровода (Open season). К четвертому кварталу 2010 года должны быть заключены долгосрочные торговые соглашения на первые 8 млрд м³ газа по первой фазе проекта.

Во второй половине года ожидается заключение пяти билатеральных соглашений между консорциумом и транзитными странами (Project Support Agreements, PSA's). Эти соглашения касаются практического аспекта строительства газопровода в пределах территории каждой страны — разрешений экологических организаций, выделения земельных отводов, и т.п.

Получение всех необходимых разрешений на строительство должно быть завершено к середине 2011 года. Ожидается, что во второй половине 2011 года будет сформирована схема финансирования и в конце года начнется строительство.

Таким образом, проект приближается к точке невозврата. Отважное движение, если учесть, что полной ясности с источниками газа по-прежнему нет.

Поиски продолжаются

Проект строится на предположении о возможности поставок газа из четырех источников:

Азербайджана, Ирака, Египта и Ирана. Иран из этого списка практически исключен по причине санкций, а экспортные возможности Египта, где более 60% добычи поглощается внутри страны, настолько ограничены, что речь может идти лишь об 1–2 млрд м³.

Начало строительства газопровода Nabucco намечено на конец 2011 года, то есть через полтора года

Итак, остаются Азербайджан, Туркменистан и Ирак.

Наиболее внятно график ожидаемых поставок газа был представлен на презентации проекта в Анкаре во время подписания межправительственного соглашения. Позднее с некоторыми вариациями его в разное время подтверждали топ-менеджеры проекта (см. «Схема поставок газа в трубопровод Nabucco»).

Проект приближается к точке невозврата, полной ясности с источниками газа по-прежнему нет

Предполагается, что в минимальном варианте в 2014–2016 годах в трубопровод будет поступать только азербайджанский газ второй стадии разработки месторождения Шах-Дениз в объеме 8 млрд м³ (см. «Оккупация»).

Надежды на получение 8 млрд м³ иракского газа уже на первом этапе проекта наивны или, наоборот, лукавы

мось *Набукко* — его преимущество»). При самом благоприятном развитии событий в этот период может быть подключен и газ из Ирака, с суммарным достижением 15–16 млрд м³ уже на первом этапе. В худшем случае

Схема поставок газа в трубопровод Nabucco

Этап	Период	Объем, млрд м ³ /г.	Поставщики	Примечания
I	2014–2016 гг.	8	Азербайджан (Шах-Дениз 2)	
	2017 г.	Стартовый объем	Подключение Ирака	На июль 2010 обязательств, соглашений, конкретных планов со стороны поставщика нет
II	2018–2020 гг.	15–17	Азербайджан Ирак, Египет	Расчет на начало добычи на лицензиях OMV и MOL в Северном Ираке
	2020 г.	Стартовый объем	Подключение Туркменистана	
III	С 2021 г.	25–31	Азербайджан, Ирак, Египет, Туркменистан	

Источник: сводный анализ данных по официальному сайту проекта, презентациям проекта в Анкаре в июле 2009 г., в январе 2010 г. в Вене, интервью топ-менеджеров проекта, проч.

газ Ирака начнет поступать в газопровод только в 2017 году, и тогда на объем в 16 млрд м³ можно будет выйти только на втором этапе. Выход на проектную мощ-

Что касается Туркменистана, то в отличие от Ирака здесь есть газ, но нет энтузиазма

ность ожидается не ранее 2021 года, предположительно за счет подключения 10–15 млрд м³ газа из Туркменистана.

Однако с полной уверенностью пока нельзя говорить даже об азербайджанском газе: на сегодняшний день соглашения нет и дата его подписания пока в тумане. Заключение соглашения зависит от полного урегулирования затяжных разногласий Азербайджана и Турции о цене и тарифах на поставляемый в Турцию азербайджанский газ.

Судя по всему, основным газовым направлением для Ашхабада становится Китай, который предоставляет ему рынок, бесконфликтную дипломатию и инвестиции

В начале июня 2010 года в этом споре наметился некоторый прорыв: в Анкаре были подписаны Меморандум о взаимопонимании между ГНКАР и ВОТА по продаже и транспортировке природного газа, Декларация о про-

Любопытную позицию занимают США и ЕС, которые горячо поддерживают Nabucco, но денег на его строительство не дают, а качать газ из Ирана не разрешают

даже и транспортировке природного газа из Азербайджана в Турцию и через территорию Турции, Меморандум о взаимопонимании между Министерством промышленности и энергетики Азербайджана и Министерством энергетики и природных ресурсов Турции о продаже и транспортировке природного газа.

Однако все три документа носят исключительно общий характер. Они не затрагивают конкретные вопросы, не означают гаран-

ОКУПАЕМОСТЬ НАБУККО — ЕГО ПРЕИМУЩЕСТВО

(из интервью с REINHARD MITSCHEK, управляющим директором консорциума Nabucco журналу Pipeline and Gas Technology, март 2010 г.)

Вопрос: В своей последней презентации вы говорили, что обратились к 54 потенциальным трейдерам и получили 16 откликов. Почему так мало?

Ответ: Когда будут заключены контракты с поставщиками газа в трубопровод, то в тендерах на распределение мощности примут участие и другие трейдеры. Некоторые из этих компаний тесно связаны с «Газпромом» и не хотят на этой стадии проявлять интерес к альтернативным поставщикам.

В.: Популярно мнение, что у потенциальных поставщиков газа все мощности добычи уже законтрактованы и для ваших трейдеров газа у них нет.

О.: Это правда, на данный момент свободных мощностей добычи нет. С другой стороны, например, Туркменистан мог бы реально поднять годовую добычу до 130–150 млрд м³. Но если бы столько газа добывалось сегодня, то его некуда было бы направлять. Nabucco предоставит такую возможность.

В.: Как оценивается реальный объем поставок газа в Nabucco?

О.: Мы не рассчитываем на полное заполнение мощности газопровода в первый год работы. Начнем с двух-трех компрессорных станций, которые могут обеспечить прокачку 8–15 млрд м³. С подключением дополнительных КС будем увеличивать мощности в соответствии с запросами рынка. Из Азербайджана мы ожидаем получить половину объема добычи на Шах-Денизе, это примерно 8 млрд м³.

Два наших акционера, OMV и MOL, имеют лицензии на разведку и добычу в Северном Ираке, где мы рассчитываем на 8–12 млрд м³. Из Туркменистана, где работает наш другой акционер, немецкая RWE, мы со временем сможем получать 10–15 млрд м³. Мы уверены, что в конечном счете у нас будет газа больше, чем мощностей.

В.: Когда вы ведете переговоры с финансистами, они наверняка сопоставляют Nabucco с другими проектами, например, с «Южным потоком». Каковы ваши аргументы?

О.: Наш ответ банкирам очень простой: наш проект стоит 8 млрд евро, «Южный поток» — 20–25 млрд. Я уверен, что с точки зрения окупаемости проекту Nabucco будет отдано предпочтение. ТЭО предполагает весьма благоприятные транзитные тарифы, которые обещают трейдерам привлекательную маржу.

В.: Вы уверены, что к концу этого года вам удастся организовать финансирование?

О.: Я абсолютно в этом уверен. Денег на финансовых рынках много, и они ждут целесообразных проектов. Инфраструктурные проекты всегда возглавляют этот список. В финансовом мире нас рассматривают как поставщика крупного инфраструктурного проекта с долгосрочными контрактами. Будет принято во внимание также, что по сравнению с альтернативными проектами Nabucco дополняет существующие маршруты поставок газа, а не заменяет уже существующие...

тий загрузки азербайджанским газом трубопровода Nabucco или других обязательств по доставке азербайджанского газа в Европу, а лишь открывают возможность для дальнейших переговоров.

По сообщению газеты Upstream со ссылкой на Мурада Хейдарова, советника президента ГНКАР, конкретные вопросы будут решены не ранее чем через

6–8 месяцев. Если действительно так, то с принятием финального инвестиционного решения консорциум Nabucco не успевает. Отсрочка неизбежна еще и потому, что ввод второй стадии Шах-Дениза вновь отодвинут, теперь на 2016–2017 годы.

Еще менее определенное положение с Ираком, который пока вообще не имеет газа не только

для экспорта, но и для собственных нужд. От официальных лиц в Ираке доносятся самые противоречивые заявления — от сообщений об отсутствии лишнего газа для экспорта из-за острой нужды в нем собственной экономики до готовности экспортировать до 15 млрд кубов в год.

Однако непонятно, какой конкретно газ имеется в виду. Более 70% газовых запасов страны концентрируется на юге. Северные месторождения преимущественно находятся на территории Курдистана. Два акционера Nabucco — австрийская OMV и венгерская MOL — купили доли в разработке газоконденсатных месторождений Khor Mor и Chemchemal в Курдистане в расчете на поставки газа в Nabucco.

Инвестиции в месторождения, включая на строительство газопровода к границе с Турцией, составят \$8 млрд. Запасы месторождений оценены в 4 трлн ф³ (110 млрд м³), максимальная добыча, по разным данным, может составить 5–8 млрд м³ в год. По соглашению, экспорт возможен только после того, как будут удовлетворены потребности местных электростанций, оцениваемые в половину объема предполагаемой добычи.

Стало быть, все 8 млрд м³ в Nabucco попасть не могут. Не говоря о том, что на экспорт из Курдистана требуется одобрение федерального правительства. В качестве другого источника газа иракские источники чаще всего называют месторождение Аккас, на которое, вместе с двумя другими месторождениями, только что объявлен лицензионный конкурс. Предполагаемая добыча с трех месторождений составит 7–9 млрд м³ в год, но по условиям тендера почти весь объем газа должен обеспечивать газовые электростанции.

Складывается впечатление, что надежды на получение 8 млрд м³ иракского газа уже на первом этапе проекта наивны или, наоборот, лукавы: менеджеры проекта не раз говорили, что для принятия инвестиционного решения нужны долгосрочные гарантии минимум на 16 млрд м³ в год.

Что касается Туркменистана, то в отличие от Ирака здесь есть газ,

но нет энтузиазма. Начав в этом году поставки в Китай, Туркменистан на долгое будущее обеспечил себя гарантированным сбытом на новом, быстро растущем рынке газа, с перспективой увеличения объемов дальнейших поставок.

В настоящее время на уровне руководства двух стран согласовано решение о строительстве второй очереди газопровода. Продолжая заявлять о приверженности многовекторному экспорту, Туркменистан в принципе не отказывается от поставок на более дорогой европейский рынок, но занимает пассивную позицию, типа «хотите наш газ — берите, но только на туркменской границе».

Немецкий концерн RWE, который от имени консорциума Nabucco ведет переговоры с Ашхабадом, сообщает о том, что намечавшееся на апрель подписание контракта откладывается из-за отсутствия политической воли. Судя по всему, основным газовым направлением для Ашхабада становится Китай, который предоставляет ему рынок, бесконфликтную дипломатию и инвестиции.

Впрочем, в июне Туркменистан начал строительство газопровода Восток–Запад, который свяжет газовые месторождения с Каспием. Интрига в том, что при отсутствии смычки с азербайджанской системой газопроводов и приостановившемся строительстве Прикаспийского газопровода новая транстуркменская магистраль упрется в тупик.

Какой предполагается выход из этого тупика — Nabucco, «Южный поток», что-то еще — никто не знает. Учитывая непреодолимые много лет барьеры на пути сооружения Транскаспийского газопровода, вполне вероятным представляется предложение ENI о транспортировке туркменского газа в Баку в сжатом виде в объеме 8,6 млрд м³. В настоящее время в Баку прибыла делегация ENI для дальнейших переговоров по этому проекту.

Туркменские власти готовы предложить вариант доставки газа в Европу минуя Азербайджан, через Иран по введенному в январе этого года новому газопроводу от месторождения Довлетобад в

Иран мощностью 8 млрд м³ в год. Однако на данном этапе никаких переговоров с Ираном о подключении к Nabucco не ведется

Судьба проекта Nabucco зависит от того, окажутся ли достаточными 8 млрд м³ азербайджанского газа для получения финансирования первой стадии проекта

из-за инициированных США санкций против этой страны. ЕС недавно объявила об ужесточении своей позиции в этом вопросе с включением мер по блокированию инвестиций в нефтегазовые проекты.

Получение финансирования для реализации первой фазы проекта представляется возможным, а запуск первой очереди с загрузкой 8 млрд м³ вполне вероятным

К слову, любопытную позицию занимают США и ЕС, которые горячо поддерживают Nabucco, но денег на его строительство не дают, а качать газ из Ирана не разрешают.

Резюмируя, можно сказать, что судьба проекта Nabucco зависит от того, окажутся ли достаточными 8 млрд м³ азербайджанского газа для получения финансирования первой стадии проекта. Если да, то проект имеет шансы на жизнь.

Привлечь поставщиков в физически существующий газопровод наверняка будет проще, чем в сомнительный бумажный...

Получение финансирования для реализации первой фазы проекта представляется возможным, учитывая сравнительно невысокую стоимость проекта, из которой 30% берут на себя акционеры. Так что запуск первой очереди с объемом загрузки 8 млрд м³ вполне вероятен.

Что касается дальнейшей перспективы, то привлечь поставщиков в физически существующий газопровод наверняка будет проще, чем в сомнительный бумажный.